

Эхо выстрела над Винновским венцом

Дом, во дворе которого
летом 1918 года каратели искали
Петра Сергеева.
Середина 1960-х

Лето 1918 года в Симбирске выдалось жарким – в прямом и переносном смысле слова. Город и его окрестности стали ареной братоубийственных сражений. 22 июля 1918 года красные сдали Симбирск белым, а уже 12 сентября вернули его под свой контроль. Гражданская война только разгоралась, и поэтому бывшие подданные Российской империи, а теперь красные и белые, были ещё в одинаковой царской форме без погон. На таком однообразном «русском фоне» из серых шинелей заметно выделялись legionеры мятежного Чехословацкого корпуса – бывшие военнo-служашие армии Австро-Венгерской империи, преимущественно чехи и словаки, в ходе Первой мировой войны добровольно перешедшие на сторону Российской империи.

Против своей воли legionеры были втянуты в водоворот Гражданской войны на стороне белых.

На войне как на войне – здесь нормы и принципы мирного времени не действуют. Если воюющим сторонам что-то необходимо, то это можно легко реквизи́ровать у гражданского населения. Отсюда и пошла крылатая фраза времён Гражданской войны, озвученная в знаменитом советском художественном фильме 1934 года «Чапаев»: «Белые пришли – грабят, красные пришли – грабят, ну куда хрестьянину податься?». Одно дело, когда грабят под лозунгами построения счастливого будущего для своей собственной страны, а совсем другое – для нужд каких-то чехословаков, которых в Россию никто не звал.

В конце 1918 года чехословацкие legionеры повадились реквизи́ровать стога сена на знаменитых волжских заливных лугах под пригородной деревней Винновка. Местные мужики просили чехословаков не трогать их сено, но legionеры нахально говорили: «Мы тут теперь хозяева и делаем, что считаем нужным». Никакие уговоры и просьбы не действовали. Терпеть такое разорение хозяйственные винновские жители были не намерены, но как прекратить этот беспредел, никто не знал. И вот, как в хорошем вестерне, нашёлся смелый человек – Пётр Иванович Сергеев (по-винновски Петька Сергёв), который только что пришёл

с германской войны со своей, ставшей уже родной, винтовкой.

Одним прекрасным летним днём к Петру пришли взволнованные люди и сбивчиво сообщили, что чехословаки опять приехали за сеном. Пётр схватил винтовку и побежал на Венец (так в Винновке называли незастроенный домами участок над обрывистым волжским берегом в районе современной улицы Береговая), спрятался в зарослях кустарника. В это время с лугов

выехали две телеги с сеном в сопровождении чехословацких legionеров. Без колебаний и промедлений, как на фронте, целясь в тех же австро-венгерских солдат, только теперь одетых в несколько иную форму, Пётр выстрелил и наповал уложил офицера. На следующий день из Симбирска в Винновку прибыл отряд карателей с целью найти и наказать виновного. Допрашивали всех подряд, но безрезультатно. И всё-таки нашёлся предатель. Началась облава.

Петру сообщили, что его ищут, но куда бежать? Вся деревня оцеплена. И решил он, по иронии судьбы, спрятаться в стог сена, который стоял во дворе его дома (современная улица Неверова, дом 17). Каратели ворвались в дом, всё перевернули, выгнали семью во двор: угрожая расстрелом, требовали выдачи виновника, издевались, били. В ответ – молчание. Начали обыскивать двор, кололи штыками стог сена. Родственники с замиранием сердца смотрели на то, как входят штыки в сено и не появилась ли на них кровь. Но Божией милостью Пётр остался живым и невредимым.

Каким-то образом сельскому старосте Кузьме Андреянову удалось разрядить ситуацию и убедить карателей оставить семью Петра в покое. В итоге наученные горьким опытом чехословацкие legionеры перестали реквизи́ровать винновское сено.

Сейчас уже чрезвычайно сложно установить, кто был погибший чехословацкий офицер, но достоверно известно,

Пётр Сергеев. На его пиджаке нагрудный знак «Бригадмил». 1930-е

что в конце лета 1918 года на Киндяковской горе, недалеко от современной беседки-памятника И.А. Гончарову, на территории имения Е.М. Перси-Френч в аллее акаций появился одинокий могильный холмик, на котором был установлен под небольшим наклоном крест из оглобли высотой примерно 2,5 метра. В качестве верхней перекладины креста был использован настоящий авиационный пропеллер, склеенный из деревянных слоёв и покрытый блестящим жёлтым лаком. Под пропеллером была табличка, на которой неразборчиво было написано имя Жан (или Жак) и фамилия Чекстинь (или Честинь, или Жакмин, или Чекстиль). К 1922 году могила заросла травой, а крест исчез. По воспоминаниям старожилов, похороненный был

чехословацким лётчиком – то ли застрелен, то ли разбился на самолёте. Сразу после освобождения Симбирска от белых и до середины 1930-х годов рядом с могилой располагались подразделения Красной армии. За могилой красноармейцы не ухаживали, очевидно, считали, что Жан Чекстинь был на стороне белых, однако по более распространённой версии, он был на стороне красных. Для Гражданской войны такая путаница – вполне нормальное явление. Известно множество случаев, когда один человек неоднократно менял свои взгляды, а соответственно и «политическую окраску».

Дальнейшая судьба Петра Сергеева сложилась по тому времени ярко и благополучно: женился, вырастил шестерых детей. Среди винновских мужиков

он отличался грамотностью и хорошим слогом, в качестве внештатного корреспондента региональной газеты «Пролетарский путь» регулярно публиковал заметки об успехах и проблемах родной деревни. Был редактором стенной газеты «За высокий урожай» винновского колхоза имени ОГПУ. Как и большинство сельских жителей, Пётр Сергеев был мастер на все руки, работал председателем сельсовета, медсанинструктором, сануполномоченным (боролся с распространением малярии, очагом которой были винновский пруд и заливные луга), столяром, полеводом и садоводом. В качестве общественной нагрузки был членом Бригады милиции – бригады содействия милиции, председателем колхозной кассы взаимопомощи, председателем ревизионной комиссии, председателем товарищеского суда, а также занимался делами сирот и несовершеннолетних. Никогда не отказывал в помощи по написанию прошений, заявлений и жалоб, отчего часто проводил бессонные ночи. Своей племяннице, студентке историко-филологического факультета УГПИ Людмиле Васильевне Сергеевой, он помогал в подготовке курсовой работы по винновскому говору, много рассказывал об истории Винновки. Родным и близким запомнилась любимая фраза, которую он часто вставлял в свою речь: «Кась-вась, Христос в кармане», что означало «Всё идёт хорошо». До конца своих дней Пётр Сергеев не любил вспоминать и рассказывать о событиях лета 1918 года, после которых в его глазах навсегда поселилась грусть, так заметная на всех фотографиях.

Скончался Пётр Иванович Сергеев 29 июля 1955 года. Провожать его в последний путь пришли все жители Винновки и на руках несли гроб до корпусов Ульяновского завода малолитражных двигателей, а дальше – на телеге до кладбища на улице Карла Маркса. Всё течёт, всё изменяется, нет ничего постоянного. Без малого почти век прошёл после описанных событий, но память об участниках Гражданской войны не должна угасать. У каждого была своя правда, ради которой они воевали, достойно жили и умирали. Сейчас только старые дубы в Винновской (Киндяковской) роще помнят их голоса и являются единственным живым памятником тех событий. В кронах этих дубов ещё слышен «шелест» подлинной истории.

Дмитрий Семенов,

методист по эколого-краеведческому образованию

Центра детского творчества № 6

Фото из архива Л.В. Сергеевой

Медсанинструктор Пётр Сергеев проводит обследование винновских детей в яслях, расположенных в доме Василия Чугуткина (крестьянина, построившего кирпичный дом на средства из найденного клада), ныне ул. Беляева, 12. 1935

Председатель сельсовета Пётр Сергеев встречает участников лыжного пробега «Ульяновск – Винновка». 1939